УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Об одном из самых талантливых полководцев XX века, *дважды* Герое Советского Союза, маршале Советского Союза и Польши, Почётном гражданине Гомеля Константине Константиновиче Рокоссовском написано немало книг и снято кинофильмов. Его имя широко известно во всём мире. Но каждый раз, изучая документы, перечитывая воспоминания военачальников, беседуя с участниками Великой Отечественной войны, служившими под его командованием, находишь что-то новое и не перестаёшь восхищаться этим человеком. Удивительно, но я нигде не встречала о Рокоссовском негативной информации. Ошибки и неудачи в военном деле у него, безусловно, были, но он умел их исправлять с минимальными потерями. Рокоссовский имел не только уникальное полководческое дарование, но и особый талант – потрясающее человеколюбие. Его личные качества и человеческие принципы запоминались каждому, кто хоть раз с ним общался.

Особый талант маршала Рокоссовского

В самые тяжёлые дни войны Константин Константинович всегда был на передовой. Обходил окопы, беседовал с бойцами, расспрашивал их, как они питаются, есть ли письма из дома, угощал любимыми папиросами «Казбек», ел из солдатского котелка, словом, делил с ними все тяготы и опасности фронтовой жизни.

У Рокоссовского, как у военачальника, был свой особый стиль руководства. Первейшим долгом он считал соблюдение строжайшей дисциплины, воинского порядка, субординации, точности. Сослуживцы не припоминали случая, когда он задержался бы на том или ином мероприятии. По его появлению офицеры сверяли часы. Он внимательно прислушивался к предложениям подчинённых, ценил и поддерживал разумную инициативу. Выделял командиров думающих, не ждущих по каждому поводу указаний. Предельно точно формулировал и ставил боевые задачи и никогда не забывал отметить тех, кто отличился в бою. Каждого входящего в кабинет встречал стоя и садился, лишь усадив гостя. Общительный, доступный и доброжелательный Рокоссовский умел сочетать воинскую субординацию с глубоким уважением к каждому человеку. 23 ноября 1934 года, будучи командиром 15-й кавалерийской дивизии, расследуя факты ненадлежащего обращения с подчинёнными, Рокоссовский издал приказ, в котором значилось следующее: «Каждый командир и политработник обязан знать, что нет худшего в Красной Армии преступления (кроме измены и отказа от службы), как рукоприкладство, матерщина и грубость, то есть случаи унижения достоинства человека». Он неоднократно повторял, что ни один уважающий себя командир не имеет права оскорблять в той или иной форме своих подчинённых и в любой обстановке обязан проявлять выдержку и спокойствие.

Генерал-полковник танковых войск Г. Н. Орёл, который прошёл с Рокоссовским почти всю войну, вспоминал об их первой встрече: «Время было трудное: отступления, бои и снова отступления. Потери. Настроение, прямо признаюсь, неважное. Было нам тогда не до белоснежных подворотничков, надраенных пуговиц, гуталина и прочих, как мы считали, тыловых штучек. Вдруг появляется в штабе армии высокий, красивый, молодавый генерал, начищенный, отутюженный, словно на бал собрался. Скажу по совести, сразу нам это показалось наигранным, не ко времени и не к месту. Прошло несколько дней, и не только мы, работники штаба, но и командиры частей стали подтянуты, опрятнее. Мелочь? Ан нет. В этом была не показуха, не форс, а стиль нового командующего армией. Война войной, а ты командир и, будь добр, держись! ... С первого дня между командующим и работниками штаба, командирами частей установились деловые, добрые, благожелательные отношения. Командам и все мы стали обращаться друг к другу по имени-отчеству. И работать мы стали дружней, и ближе стали друг другу. А это на фронте, поверьте мне, великое дело!»

Он был со всеми «на Вы»: и с солдатами, и с генералами. И уже одна форма общения создавала атмосферу взаимного уважения, надёжности и сплочённости.

Очень точно охарактеризовал Рокоссовского маршал Советского Союза Г. К. Жуков: «Рокоссовский был очень хорошим начальником: блестяще знал военное дело, чётко ставил задачи, умно и тактично проверял исполнение своих приказов. К подчинённым проявлял постоянное внимание, и пожалуй, как никто другой, умел оценивать и развивать инициативу подчинённых ему командиров... Я уже не говорю о его редких душевных качествах – они известны всем, кто хоть немного служил под его командованием. Более обстоятельного, работоспособного, трудолюбивого и, по большому счёту, одарённого человека мне трудно припомнить».

Вспоминая годы совместной учёбы в Ленинграде на кавалерийских курсах усовершенствования командного состава, Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян писал, что особую симпатию в группе вызывал к себе К. К. Рокоссовский. Стройная осанка, привлекательная внешность, благородный, чрезвычайно корректный, отзывчивый характер и великолепная спортивная закалка – всё это притягивало к нему однокашников.

Начальник Генерального штаба А. М. Василевский именует Рокоссовского «общим любимцем» Красной Армии. Командующий 65-й армией П. И. Батов называл самым ярким из полководцев».

О нём слагали стихи, писали песни и музыкальные произведения. Композитор Михайлов посвятил полководцу марш «Рокоссовский», по духу напоминавший старинные марши русской армии времён Румянцева и Суворова.

До войны Рокоссовский был репрессирован и два с половиной года находился в литерских «Кресты». Он держался достойно и мужественно. Виновным себя не признал. Никого не оклеветал и ничего не подписал. Ложных показаний и оговоров от него не добились ни физическими, ни моральными истязаниями. В марте 1940 года он был освобождён и полностью восстановлен в гражданских правах. Спустя годы Сталин извинился перед Рокоссовским за необоснованные обвинения. Возможно, это был единственный подобный случай. После Сталинградской битвы Верховный Главнокомандующий называл Константина Константиновича по имени и отчеству. Такой чести удостаивался лишь маршал Б. М. Шапошников.

Рокоссовский обладал ещё одной редкой чертой – умением прощать. Ему не были свойственны жестокость, мстительность и злопамятность.

В 1962 году, когда маршал отказался написать по просьбе Н. С. Хрущёва статью против И. Сталина, то на следующий день он был снят с должности заместителя Министра обороны СССР. Люди, близкие к Рокоссовскому, в частности его бессменный адъютант генерал-майор Кульчицкий, объясняют это отказа не преданностью полководца Сталину, а его глубоким убеждением, что эта армия не должна участвовать в политике.

Рокоссовский был удивительно скромным человеком. После войны он получил от государства в подарок роскошный особняк на Патриарших Прудах и, раздарив его на несколько квартир, предоставил своим сослуживцам по штабу фронта.

Будучи на отдыхе в военном санатории в Сочи, в столовой Константин Константинович отказался от «маршального» зала, сидел в общем. Его можно было увидеть и стоящим в очереди на автобусной остановке, хотя каждому отдыхающему маршалу для поездок предоставлялся автомобиль.

Поэт С. Я. Маршак рассказывал, что на отдыхе в одном из подмосковных санаториев часто встречал высокого подтянутого мужчину. Они стали здороваться друг с другом, потом как-то вместе оказались на одной скамейке. «Было что-то очень знакомое в нём, в его выправке, – вспоминал Маршак, – и я спросил, не военный ли он?» «Военный», – ответил мужчина. «Наверное, вы были на фронте?» – «Воевал. Приходилось». – «Я тоже часто бывал на фронтах», – сказал ему Маршак и стал говорить о своих воинских доблестях. А потом поинтересовался фами-

Командующий Белорусским фронтом К. К. Рокоссовский (в центре) с начальником штаба фронта М. С. Малининым (справа) и командующим артиллерией фронта В. И. Казаковым в городском парке культуры имени Пучинского, декабрь 1943 года.